

СОЦРЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА (СЦЕНАРИИ «БАРАК» И «ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ»)

© 2014 К.С.Поздняков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 02.10.2014

Статья посвящена анализу соцреалистических пьес Ильфа и Петрова «Барак», «Однажды летом». Показано, как соавторы пытались совместить новую для них форму с прежним, юмористическим содержанием.
Ключевые слова: соцреализм, фельетон, комедия.

Социалистический реализм редко связывают с именами известных сатириков И.Ильфа и Е.Петрова. Чаще об этих соавторах принято писать как о литераторах, писавших, скорее, вопреки соцреализму, хотя М.Одесский и Д.Фельдман не так давно убедительно доказали, что романы «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» являлись реакцией на определённый политический заказ. Обилие недоговорок в воспоминаниях Е.Петрова об Ильфе, да и сам факт того, что задуманная им книга «Мой друг Ильф» так и не была написана, свидетельствуют об осторожности Евгения Петровича. Стоит отметить, что его творчество после смерти Ильфа состояло из добросовестных соцреалистических текстов, в которых лишь местами наблюдаются проблески прежнего юмора. Количество таких моментов мизерно и подавляемо классической соцреалистической фабулой. Можно сказать, что Петров, как и его старший брат Валентин Катаев, мирно влился в ряды соцреалистов, в то время как прежний творческий тандем можно было легко уличить в критике зарождающегося направления.

И тут очевиден риск уйти в крайность вполне традиционного толка: представить творчество Ильфа и Петрова как своего рода противостояние соцреализму. Весьма соблазнительная идея, поскольку:

А) Ильф и Петров (как вместе, так и по отдельности) всячески клеймили позором «халтуртрегеров», в произведениях которых изобиловали штампы будущего соцреализма;

Б) в «Записных книжках» Ильфа обнаруживаются ироничные выпады против такого примерного соцреалиста, как Павленко, критика главной газеты, «Правды», а СССР вообще назван «страной непуганых идиотов»;

В) в повестях и фельетонах показан страх советского человека перед своим ближним, готовность увидеть в нём врага. Паника охватывает персонажей новеллы «Граф Средиземский», три студента с ужасом ожидают разоблачения со стороны друзей-соседей по квартире. В финале конфликт разрешён, но осадок от ситуации страха и недоверия остаётся.

Есть много примеров того, как писателей 20 – 30-х гг. XX века исследователи сопоставляют на предмет не поэтики, а морального облика. Кто выстоял, а кто оказался предателем? Кто донёс, а кто этого не сделал? На самом деле, однозначно ответить на эти вопросы из-за временной дистанции и вычищенных автоцензурой воспоминаний становится всё сложнее. Да и нужно ли? Ильф и Петров не были борцами с режимом, они искренне надеялись на модернизацию, с неподдельным восторгом описывали строительство метро, как впоследствии с чувством воспевали американский сервис. Однако времена менялись, и они это чувствовали.

Написанные в начале тридцатых годов сценарии «Барак» и «Однажды летом» – свидетельство того, как соавторы осваивали соцреализм, создавая состоящие из типичных «халтуртрегерских» штампов собственные произведения.

Нужно сказать, что в какой-то степени Ильф и Петров и в соцреализме избирают типичную для своей литературной стратегии манеру выстраивания повествования. Известно, что их романы были популярны как в Советской России, так и на западе. Над ними хохотали и советские читатели, и самые придирчивые литераторы-эмигранты, искренне СССР ненавидевшие (например, Набоков). Происходит это из-за удачного балансирования на тонкой грани: Бендер в финале наказан, так как он явно человек несветский, а, с другой стороны, он симпатичнее всех встречающихся ему на пути персонажей. Можно интерпретировать

^o Поздняков Константин Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: kpozdneyakov@yandex.ru

эти произведения как выполнение политического заказа, а можно видеть в них чистую литературу, отсылающую к плутовскому роману или рассказам О.Генри об Энди Таккере и Джеффе Питерсе. Другое дело с соцреалистическим каноном, который не терпит сторонних вехий и двусмысленностей в той же степени, что и, скажем, жанр агиографии. Неожиданности здесь нежелательны. И «Барак», и «Однажды летом» представляются вполне соцреалистическими, по своему замыслу, произведениями. При обращении к фабуле обоих сценариев, неожиданностей не обнаруживается.

В первом случае перед нами типичная история перевоспитания. Ударник Битюгов берёт «на буксир» отстающую «чёрную бригаду», состоящую из ходячих пережитков прошлого (в разговорах они упоминают царя, архиереев; пьют водку; не любят трудиться и т.д.), и успешно её перевоспитывает. «Кто был никем, тот станет всем», и в финале чёрная бригада становится лидером строительства. Но и помимо самой фабулы в сценарии хватает соцреалистических черт. Бригада Битюгова просто пышет здоровьем, это люди-гиганты, отсылающие своим обликом к фигуре «Рабочего» авторства В.Мухиной. При этом персонажи напрочь лишены индивидуальностей, перед нами самое натуральное коллективное тело, из которого худо-бедно выделяется «женщина-гигант», и то, судя по всему, лишь по половому признаку. Впрочем, её объятия, в которые она заключает Битюгова в финале суть объятия родной бригады, коллектива, в противовес интимным объятиям девушки из чёрной бригады.

Стоит отметить, что первоначально Битюгов отправляется в чёрную бригаду из-за любви к девушке. Но коллективное начало легко одолевает индивидуальную влюблённость. В результате инициатором сближения становится девушка, на поцелуи которой Битюгов реагирует абсолютно в духе асексуальности соцреализма:

«— Как? Целоваться в такую великую эпоху?»¹.

Эти же слова иронически повторены в финале девушкой, после чего Битюгов и скрывается «в могучих объятиях» женщины-гиганта. Индивидуальное подавлено и в участниках чёрной бригады: музыкант играл на волторне, фронт не переставал быть пижоном даже на стройке и т.п. В последних сценах все персонажи сливаются в трудовом порыве. Перед нами безликая бригада наподобие битюговской. Собственно и ночное строительство смотрится

как прообраз соответствующего эпизода из «Счастья» Павленко, в котором колхозники под предводительством Воропаева бегут восстанавливать виноградники в тёмное время суток, не откладывая дело до рассвета.

Идеален для соцреалистического произведения и главный герой. С первых же сцен подчёркивается его скромность, он устал от собственной славы. Скромность героя сразу заставляет вспомнить о «скромности» Сталина. Призыв быть скромным не стоит понимать буквально — это очередной момент деиндивидуализации, требование не выпячивать собственное «Я». Поначалу Битюгов стихийно, он побаивается идти в чёрный барак, ведёт себя слишком робко, ему не удаётся повлиять на отстающих. Впоследствии сказывается сознательность бригадира, перешедшего к решительным действиям и сплотившего коллектив. В этом плане действия девушки выявляют то, что она не учитывает контекст. Прежний бригадир, председатель, вёл себя как главарь шайки. Битюгов, начав одерживать над ним верх, становится новым «паханом», и девушка сама пытается соблазнить его, не понимая, что для героя важен коллектив сам по себе, а не возможность власти. Прошлое в сценарии Ильфа и Петрова — пьяное, грязное, ленивое, но индивидуальное и не лишённое чувств, а настоящее — трезвое, чистое, энергичное, но лишённое собственного лица и малейших человеческих слабостей.

Путь героев «Однажды летом» напоминает историю Битюгова именно в отношении преодоления стихийности в пользу сознательности. Индивидуальные слабости трёх друзей-автолюбителей преодолеваются ими в пользу коллективного слияния в финале. Характерно, что все трое признаются в любви к девушке Фене, но её ответ заглушается гудками автозавода, на котором персонажи (включая и героиню) собираются работать. Убедительная соцреалистическая точка, учитывая то, что перед появлением на новом трудовом месте, друзья оставили свои личные амбиции, чтобы помочь колхозникам при спасении сена (Эта сцена в произведении имеет явную параллель: комсомольцы мобилизуют на постройку разрушенного моста крестьян преклонного возраста, таким образом, доказывается, что молодость и старость в коллективном теле утрачивают свои прежние значения. В финале Жора заявляет, что вслед за первой молодостью наступит вторая: «Мы никогда не постареем. В этом секрет революции»². Наверняка именно

¹ Ильф И., Петров Е. Барак // Ильф И., Петров Е. 1001 день, или Новая Шахерезада. — М.: 2005. — С. 254.

² Ильф И., Петров Е. Однажды летом // Ильф И., Петров Е. 1001 день, или Новая Шахерезада. — М.: 2005. — С. 320.

сценой мобилизации стариков вдохновлялись создатели соцреалистического фильма «Осторожно, бабушка!»).

С маниакальной настойчивостью Жора, Волков и Телескоп на протяжении всей пьесы повторяют на разные лады фразу: «жизнь прекрасна». Создаётся впечатление, что герои пытаются убедить в этом самих себя, или надеются, что их слова материализуются. В чём состоит прелесть жизни трёх автомобилистов не совсем понятно – на пути их встречают сплошные злключения. Видимо, закливание о прекрасной жизни реализуется лишь в финале, когда происходит коллективный трудовой подвиг и радостное прибытие на автозавод. Инициация пройдена, началась вторая молодость, или прекрасная жизнь. Жизнь тем и прекрасна, что в коллективном теле она бесконечна, как об этом говорится в стихотворении Я.Смеякова «Смерть бригадира». Начинается произведение с мрачной картины: умер ударник-заводчанин, гроб с его телом стоит в цеху, скоро придётся попрощаться с гениальным рабочим (восхищение трудом рабочего в соцреалистических текстах иногда заставляет вспомнить подобные же дифирамбы в адрес рудкопа немецкого романтика Новалиса, и в том, и в другом случае, перед нами картины крайне далёкие от действительности). Однако вскоре оказывается, что бригадир бессмертен:

«Двенадцать парней. Молодёжь.

Победа впереди.

Нет, ты не умер. Ты живёшь,

Товарищ бригадир. (...)

Но смотрят гордо города,

Но вечер тих и рус.

И разве это смерть, когда

Работает Союз?

Который – бой,

Который – гром

За настоящий мир.

В котором мы с тобой живём,

Товарищ бригадир»³.

Герои Ильфа и Петрова бессмертны так же, как и бригадир Смеякова. Прекрасна не индивидуальная, а коллективная жизнь. Как и в «Бараке», в финале «Однажды летом» персонажи утрачивают собственные лица, превращаясь в единое целое (даже предложение Фене каждый из них делает по одной и той же схеме, думается поэтому, выбор не только не возможен, но и не значим – выбирая одного, девушка выберет всех).

И всё-таки «Барак» и «Однажды летом» не совсем типичные соцреалистические тексты, хотя приведённые примеры могут убедить в

обратном. Сценарии демонстрируют нам, как писатели пытаются обнаружить возможность манёвра в жёстких рамках штампа, но удачными эти эксперименты назвать не получается. И в «Бараке», и в «Однажды летом» появляются фразы и фрагменты из фельетонов, рассказов и романов Ильфа и Петрова. Чаще всего встречаются отрывки из романа «Золотой телёнок»: в «Бараке» упоминается «Стальное вымя», правда, это не литературная группа, а роман о Битюгове, присутствует фраза про озимые; в «Однажды летом» цитаты из романа представлены в изобилии, заимствован и один из эпизодов произведения. Но в какой контекст попадают фрагменты романа! Остроумные фразы Бендера перемешиваются с речами Паниковского и вкладываются в уста главного отрицательного героя Сен-Вербуда. Этот шарлатан больше напоминает Паниковского, но если к Михаилу Самуэлевичу повествователи иногда проявляли сочувствие, то пощадыв псевдопрофессору из «Однажды летом» не будет, он арестован и всеми осуждён. Впоследствии именно в уста отрицательных героев наподобие Тараканова из «Музыкальной истории» и будет вкладывать Петров смешные высказывания. В пьесе «Барак» мелькают лозунги, напоминающие аналогичные плакаты из фельетона «Халатное отношение к желудку», но если в «Отношении» ходульные призывы откровенно высмеиваются, то в сценарии они, в какой-то мере, становятся действительным руководством для Битюгова, на что иронически указывает девушка из чёрной бригады. Удачные остроты и запоминающиеся фразы выглядят неуместно на фоне заштампованного соцреалистического текста, они пришли из другого мира и резко контрастируют с ничем не выдающимся окружением. К тому же в сценарии «Однажды летом» присутствует и юмор на соцреалистический лад, совершенно не вяжущийся с комизмом лучших произведений соавторов: споры Жоры и Волкова за то, кто будет управлять автомобилем; разговоры Телескопа о маме и другие сцены, видимо, и должны вызывать коллективный смех, который предполагает единение, но не предполагает исключительного остроумия, индивидуального по определению. Это как раз те самые «общие места», «бородатые» анекдоты, которых прежде Ильф и Петров чурались. Но именно таков юмор соцреализма, он лишён комизма и оригинальности, это ещё один штамп, который писатели с готовностью воспроизводят, будто не замечая, что всё написанное резко контрастирует с знаменитыми строчками из их романов и фельетонов.

³ Смеяков Я. Смерть бригадира // Смеяков Я. Избранные произведения. В 2-х томах. – Т.2. – М.: 1967. – С. 48 – 49.

В новелле «Как создавался Робинзон» Ильф и Петров как-то показали две смешные фигуры: писателя-халтуртрегера, который с готовностью воспроизводит избитые повествовательные ходы и редактора, доводящего эти штампы до предела. Ныне и «Барак», и «Однажды летом» смотрятся именно такими соцреалистическими «Робинзонами», будто соавторы сами превратились в собственных цензоров. Иностранцы фрагменты блестящих произведений не превращают соцреалистический

текст в нечто иное. Перед современным читателем оказывается странный и лишённый внутренней целостности гибрид, на фоне которого куда более симпатично смотрятся «шедевры» чистого соцреализма, лишённые попыток совместить несовместимое и в ходульном повествовании намекнуть на дарование соавторов. На этот раз сбалансировать на грани не удалось.

SOCIALIST REALISM IN I.ILF AND YE.PETROV'S WORKS (SCRIPTS "BARRACK" AND "ONCE IN THE SUMMER")

© 2014 K.S.Pozdnyakov^o

Samara State Academy of Social Science and Humanities

This article focuses on the analysis of two social and realistic plays by I.Ilf and Ye.Petrov: "The Barrack" and "Once in the Summer". The analysis shows how the authors tried to combine a new literary form with the familiar humoristic content.

Keywords: socialist realism, causerie, comedy.

---

^o *Konstantin Sergeevich Pozdnyakov, Candidate of Philological Sciences, the senior research worker of Department of Russian, Foreign Literature and Literature Teaching Methodology.
E-mail: kopozdnyakov@yandex.ru*